

Глава 31: Я тот, кого Ты можешь раздражать?!

Инь была очень, очень несчастна.

Она хотела драться, ах! Она хотела разбить и избить этих надоедливых людей!

Особенно тот мужчина в белом, который угрожал отрезать ей конечность. Ли Сяо Ян? Больше похоже на Ли Сяо Хоу(1)!

Такая презренная обезьяна, издевающаяся над маленькой девочкой, чтобы втереться в доверие к этим разноцветным попугаям в причудливых одеждах, если бы она была обычной маленькой девочкой, разве она не расплакалась бы от испуга?

Если эта маленькая обезьянка не заслуживала того, чтобы ее избили до синяков, то кто же тогда заслужил побои?!

Однако, с появлением Е Мо, она просто больше не могла пошевелиться. В конце концов, теперь все знали, что у нее есть Е Мо в качестве покровителя. Ее действия отразили бы и вовлекли бы не только его, но и Е Хуа и Ву Сюаньэр.

Фу!

Это означало, что она больше не могла иметь дело с вещами высокими и надменными. Несмотря на свою силу, ей приходилось быть хитрой и коварной в решении каждой проблемы, возникающей в будущем.

"В самом деле, тупица! - Инь не мог удержаться от внутреннего рыка. - Зачем тебе понадобилось появляться в такое время? Вы действительно не понимаете, как строить планы? Вы никогда не смотрите на общую картину? Неужели ты не мог спрятать себя еще на несколько секунд?!"

Е Мо, конечно, знал, что Инь обладал сильным самосовершенствованием и на самом деле на самом деле не нуждался в защите. Однако, как чистый культиватор меча, он должен был быть верен своему сердцу дао и сделать шаг вперед. Другая сторона была кем-то, кого он тоже недолго любил, поэтому для него было вполне естественно, что он вмешался.

Инь тоже могла это понять, потому что она была очень умной леди. Однако она все еще злилась на него. И поскольку он нес ее, она схватила в горсть его длинные волосы и яростно дернула их еще раз.

Чересчур заботливый тупой дурачок!

"Айо!" Е Мо не мог удержаться от проклятия в своем сердце. Инь действительно использовала свою базу культивирования, когда дернула! Он чуть не закричал вслух от боли.

Когда он обратил на нее свой обвиняющий взгляд, она приветствовала его жалким выражением лица, похожего на клетку.

"Маленькая Инь не должна играть!" - всхлипывала она, и крупные слезы окрашивали ее нежные щеки. "Маленькая Инь не хотела, чтобы кто-нибудь пострадал от ее палки ву... не надо ненавидеть Маленькую Инь..."

Е Мо действительно мог закрыть глаза на ее великолепное выступление, потому что он уже

знал ее истинную сущность – дьявольское отродье, которому нравилось видеть, как горит мир. Однако толпа, окружавшая их, этого не знала.

"Ах, защитник Ли заставил маленькую девочку плакать".

"Что случилось? Из-за чего весь этот переполох?"

"Эта девушка в руке Десятого Старейшины, казалось, играла раньше, когда она отправила палку в полет в сторону гостей".

"Защитник Ли тогда хотел наказать ее, отрезав ей руку. Один из охранников собирался поймать ее. Хорошо, что Десятый Старейшина прибыл в самый последний момент."

"Что?!"

К этому времени не только толпа была недовольна Ли Сяо Яном, даже охранники и ученики вместе с ним стали мишенью для брани толпы.

"Какие бессердечные люди!"

"Было очевидно, что это был несчастный случай! И посмотрите, даже те гости из Благословенных земель Династии Цин ничего не говорили."

Один действительно указал на молчаливого старика и хрупкого мальчика в золотых одеждах.

"Да, они даже не просили объяснений. В конце концов, запугивать маленькую девочку значило бы слишком сильно потерять лицо."

"Увы, защитник Ли на самом деле издевается над ней".

"Защитник Ли слишком суров. Самое большее, извинений было бы достаточно, поскольку на самом деле никто не пострадал".

Видя, как люди на самом деле жалеют этого маленького сопляка и сплетничают против Ли Сяо Яна, Е Мо... на самом деле почувствовал себя довольным. В уголках его губ виднелась улыбка.

Однако, с другой стороны, Ли Сяо Ян дрожал как осиновый лист. Его лицо было темно-фиолетовым от гнева.

"Ли Сяо Ян", - усмехнулся Е Мо, не боясь пнуть кого-то, кто уже был повержен, "ты все еще не склоняешься перед этим старейшиной? Ты проявляешь неуважение к правилам секты?"

"Т-этот защитник приветствует Т-Десятого старейшину", - Ли Сяо Ян наконец признал поражение и поклонился. Однако в его глазах читалось намерение убить.

Е Мо и Ли Сяо Ян на самом деле принадлежали к одному поколению, и на самом деле он был на три года старше Е Мо. Однако, несмотря на то, что родословная Е Мо сократилась в борьбе за власть внутри секты, его талант быстро превзошел его сверстников, позволив ему стать почитаемым старейшиной в возрасте тридцати лет.- один.

Ли Сяо Ян был первым сыном Патриарха клана Ли, Второго Старейшины Секты Е, и он тоже был гениальным культиватором молодого поколения, уже на пике Основополагающего Духовного Царства, что принесло ему титул Защитника.

Однако его достижения всегда покрывались ослепительным выступлением Е Мо снова и снова.

На этот раз он действительно был счастлив принимать уважаемых гостей из Благословенных земель Династии Цин. Эта роль должна была принадлежать Е Мо, но, как назло, Е Мо отказался возвращаться и остался в секте Мин Юэ по личным делам.

С небольшой помощью своего отца роль легла на плечи Ли Сяо Яна, и он воспользовался этим как возможностью подняться.

Он знал, что, несмотря на то, что охранники называли маленького мальчика в золотых одеждах "Молодым господином", мальчик на самом деле был прямым потомком императорской семьи Цин.

Императорская семья Цин! Это правители Благословенных земель Династии Цин!

Если бы он мог подружиться с ним, он был бы подобен карпу, который прыгнул через врата дракона! (2)

Ли Сяо Ян ненавидел то, что его заставляли унижаться перед его великим врагом. Однако он знал, что если бы он не стал сотрудничать, то уважаемые гости из Благословенных Земель Династии Цин произвели бы на него плохое впечатление за то, что он не уважал старшинство и иерархию.

Е Мо кивнул, принимая этот поклон. По крайней мере, на первый взгляд, Ли Сяо Ян был членом секты Е. Он - семья. Семья может ненавидеть друг друга, но семья не может позволить посторонним оскорблять их даже на полслога.

Он осторожно опустил Инь на землю и повернулся лицом к маленькому мальчику в золотых одеждах.

"Десятый старейшина секты Е приветствует уважаемых гостей из Благословенных земель Династии Цин. За то, что мы не смогли приехать и поприветствовать вас в городе, пожалуйста, примите этот поклон с извинениями. Кроме того, я несу ответственность за эту маленькую девочку, и если она оскорбила Молодого Господина, пусть эта скромница примет наказание вместо нее."

На самом деле, Е Мо испытывал опасения. Смертный император и его семья могли убивать своих подданных без всякой причины, тем более могущественный гегемон мира культивации. Благословенные земли Династии Цин контролировали каждую жизнь на своей территории. Если бы они хотели наказать Маленькую Инь...

Впервые заговорил маленький мальчик в золотых одеждах.

"Это та девочка-сирота с Духовным Телом?"

Слабый и худой мальчик говорил медленно, спокойно, тоном, который высоко отзывался о его королевском воспитании. Его любопытные черные глаза, которые казались слишком взрослыми для шести- или семилетнего ребенка.

Е Мо не был удивлен, что они знали об обстоятельствах Маленькой Инь. В конце концов, Секта Е дала бы надлежащее объяснение этим гостям за то, что Е Мо не появился, когда они вошли в город.

"Отвечая молодому мастеру, да, она владеет Духовным телом". Чья-то рука ласково погладила Инь по голове. "Малышка Инь, поприветствуй гостей".

Инь давно перестала плакать, но ее большие глаза все еще были немного покрасневшими. Ее глаза не отрывались от Ли Сяо Яна, как будто она запоминала каждую частичку его личности. По правде говоря, она прикидывала разные способы наказания этой обезьяны.

На самом деле, она никогда не обращала внимания на любезности окружающих и лишь вполуха прислушивалась к тому, что происходило.

Только она вцепилась в халат Е Мо около его бедер, как любая нормальная маленькая девочка, которая стеснялась незнакомцев. Со стороны люди никогда бы не заметили в ней ничего плохого. Только Е Мо мог чувствовать, что она сопротивлялась, даже презирала идею быть вежливой с людьми, которые ей не нравились.

Инь никогда ни с кем не была вежлива, и она была из тех, чей статус никогда не позволял ей первой поздороваться. Несмотря на то, что она была в теле малыша, Инь все еще была гордым божеством в своих костях.

Поэтому она не осмеливалась открыть рот. Ее розовые губки только надулись, как у несчастной обиженной женушки.

"Маленькая Инь?" - подтолкнул Е Мо. Беспомощно он вздохнул: "Я прошу прощения, гости, но она, кажется, напугана тем, что произошло. Я надеюсь, вы не принимаете ее поведение близко к сердцу. Это Маленькая Инь, и она не сирота. Ее старшешеклассница действительно посетила секту Мин Юэ в этом городе, прежде чем оставить ее временно проживать со мной в качестве назначенного опекуна."

Это была ложь, которую Инь состряпала, чтобы защитить и ее, и секту Е. С помощью Третьей принцессы Чжи Руо эта "правда" стала бы достаточным талисманом, чтобы продержаться ей некоторое время.

Старый слуга, несший маленького мальчика, наконец заговорил резким, словоохотливым голосом. "Лягушка на дне колодца не понимала, насколько высоко небо или насколько оно широко, даже если эта девушка застенчива, даже если она калека, даже если она немая, она должна проявить искренность и уважение! Это и есть отношение секты крошечного Е к повелителям этой земли?"

Инь, наконец, перевела взгляд на старого слугу, в его глазах вспыхнул огонек, прежде чем она сказала сладким, мерцающим голосом: "Смиранный слуга, осмеливаешься важничать перед своим молодым хозяином. Он даже не выказал недовольства, и все же ты пукаешь через рот. Ты действительно думаешь, что я тот, кого ты можешь раздражать, а?!"

--

(1) Сяо Хоу, Маленькая обезьянка

(2) Карп, прыгнувший через врата дракона, 翻云覆雨, означает трансформацию, изменение своей судьбы, достижение успеха после тяжелой работы